

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 85

СТО ДЕВЯНОСТО СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Среда 27 августа 1947 года, 3 ч дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Фарис-бей аль-ХУРИ (Сирия)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции

343 Предварительная повестка дня (документ S/524)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Письмо Генерального Секретаря от 2 января 1947 года на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее резолюцию Генеральной Ассамблеи о процедуре голосования в Совете Безопасности (документ S/237)¹
- 3 Правила приема новых членов
  - а) доклад г-на Сюй Шу-си, докладчика Комитета экспертов (документ S/520)²

344 Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Поступило предложение обсудить пункт 3 повестки дня раньше пункта 2. Так как возражений не имеется, мы так и поступим.

Повестка дня, со внесенными в нее изменениями, утверждается

345. Рассмотрение доклада Комитета экспертов относительно правил приема новых членов

По приглашению Председателя докладчик Комитета экспертов г-н Сюй Шу-си занимает место за столом Совета

¹ См резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, № 40 (I)

² См Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 19, приложение 44

Г-н СЮЙ (докладчик Комитета экспертов) (*говорит по-английски*) От имени Комитета экспертов имею честь представить Председателю, а через его посредство и Совету Безопасности, доклад о правилах процедуры, относящихся к приему новых членов. Экземпляры этого доклада были распределены вчера, и я полагаю, что члены Совета имеют их в своем распоряжении.

Этот доклад умело составлен секретариатом Комитета. Он основан на докладе Подкомитета Комитета экспертов, который заседал совместно с Комитетом Генеральной Ассамблеи, а также на отчетах заседаний Комитета экспертов. Насколько мне известно, ничего существенного в докладе не опущено.

Члены Совета могут убедиться в том, что изменения, предложенные Комитетом Генеральной Ассамблеи, немногочисленны и ни одно из них не может вызвать у членов Комитета экспертов каких-либо возражений. Комитету экспертов удалось избежать длинных обсуждений, конечно, благодаря разумному отношению к вопросу членов Комитета Генеральной Ассамблеи и проявленному ими духу сотрудничества, они охотно приняли точку зрения Комитета экспертов, выраженную членами заседавшего с ними Подкомитета.

Мне остается еще обратить внимание членов Совета Безопасности на проект резолюции по рассматриваемому нами вопросу, этот проект был внесен делегацией Китая³ и будет сейчас роздан. Мне было поручено сказать, что этот проект резолюции представлен единственно с той целью, чтобы облегчить обсуждение вопроса в Совете. Этой резолюцией имелось в виду резюмировать рекомендации Комитета экспертов, содержащиеся в докладе, который я имел честь представить как докладчик Делегации Китая. Известно, что несколько делегаций сделали оговорки по некоторым вопросам. Она будет приветствовать любые поправки к этому проекту.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Я только что получил от делегации Австралии поправки к правилам процедуры, предложенным Комитетом экспертов, Комитетом Генеральной Ассамблеи и Комитетом Совета Безопасности⁴.

³ Текст китайской резолюции см стр 291

⁴ См Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 19, приложение 44

Представитель Австралии вероятно пожелает дать некоторые пояснения по поводу этих поправок

Подполковник ХОДЖСОН (Австралия) *(говорит по-английски)* Когда Председатель в частном порядке сказал мне, что этот пункт повестки можно было бы рассмотреть в первую очередь, так как его можно будет легко и быстро разрешить, я не разделял его оптимизма, во-первых, потому что мы собирались предложить поправки, а во-вторых, потому что Совет Безопасности, по нашему мнению, не выполнил резолюции 36 (1) Генеральной Ассамблеи

Этой резолюцией Генеральная Ассамблея « поручает Совету Безопасности назначить Комитет для совещания с Комитетом по вопросам процедуры, избранным Генеральной Ассамблеей »⁵ Но Совет Безопасности поручил Комитету экспертов передать Комитету, который в данном случае был Подкомитетом Совета Безопасности, чтобы Комитет этот не совещался с Комитетом по процедуре, а собрался на совместное заседание с Комитетом Ассамблеи, выслушал его предложения и представил доклад Совету Безопасности Вот этот доклад, по совещаниям еще не состоялось

Мы убедились в том, что мы присутствовали на заседании, которое, как нам казалось, было совместным пять членов представляли Ассамблею и три — Совет Безопасности Предложения Австралии не были полностью приняты во внимание Члены, представляющие Совет, просто выслушивали заявления членов Комитета Ассамблеи Кроме того, мы были немало удивлены тем, что некоторые члены Комитета Ассамблеи, во всяком случае один из них, приняли сторону Совета Безопасности, хотя он сам и представлял Ассамблею Два других члена Комитета высказали мнение, что Комитет Ассамблеи не должен принимать резолюций, которые могут не встретить одобрения со стороны Совета Безопасности

Было еще одно странное обстоятельство когда доклад был представлен Комитету экспертов, мы заявили о своем желании представить предложения Председателю Совета Безопасности, чтобы члены Совета были в курсе дела После продолжительных прений — и несмотря на тот факт, что тот же самый Комитет рассмотрел предложение Бельгии, которое даже не было предметом рекомендации Генеральной Ассамблеи, и включил его в свой доклад — Комитет постановил не выслушивать предложений Австралии, вернее голоса разделились поровну и Председатель голосовал против рассмотрения предложений Австралии

Я считаю, что это совершенно не справедливо Со стороны Совета Безопасности было большой ошибкой принимать такую резолюцию, и вместо того чтобы совещаться — просто сидеть и слушать, а затем отказаться рассматривать эти предложения Поэтому моей делегации не остается ничего другого, как внести эти предложения теперь в Совет Безопасности в форме справок к докладу

⁵ См резолюции принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, № 36 (1)

Как Совету Безопасности известно, на протяжении двух лет существования Организации Объединенных Наций мое правительство всегда энергично возражало против существующих временных правил процедуры о приеме новых членов⁶ Именно в результате этой оппозиции на последней сессии Генеральной Ассамблеи и был назначен упомянутый мною Комитет для рассмотрения данного вопроса и совещания с Комитетом Генеральной Ассамблеи Совету известны результаты этой, так называемой, конференции

Этими поправками имеется в виду облегчить применение на практике правил процедуры преодолеть некоторые стоящие перед нами препятствия и, фактически не меняя Устава, выйти из тупика, в который мы зашли после двух лет дискуссий

Как члены Совета увидят, первая поправка является новым правилом 114 Я не намерен останавливаться на этом вопросе, так как всем членам Совета известна точка зрения австралийской делегации мы хотим, чтобы заявления с просьбой о приеме поступали прямо в Генеральную Ассамблею Если Генеральная Ассамблея постановит большинством или подавляющим большинством голосов передать то или иное заявление Совету Безопасности, то во всяком случае это будет иметь большое моральное значение, а ввиду демократически выраженного желания Ассамблеи едва ли будет возможно наложить вето

Второй важной поправкой предусматривается, что при решении вопроса о приеме новых членов Совет Безопасности должен действовать в пределах своих полномочий Мы всегда придерживались того мнения, что Совет Безопасности наделен точно определенными полномочиями, а не общими или подразумеваемыми полномочиями, и в том, что касается вопроса о приеме новых членов, Совет Безопасности должен ограничиваться следующими вопросами является ли государство, обратившееся с просьбой о приеме его в Организацию, миролюбивым, может ли оно выполнять налагаемые на него Уставом обязательства по поддержанию мира и безопасности? В статье 4 Устава ясно говорится, что сама Организация решает, может ли и желает ли данное государство выполнять обязательства, налагаемые Уставом Совет Безопасности, действуя в пределах своих полномочий, может решить только, способно ли данное государство выполнять положения, касающиеся безопасности

Что же случилось? Во время недавних дискуссий по вопросу о приеме новых членов, наряду с прочими, был поднят вопрос о том, что государство, обратившееся с просьбой о приеме, не соблюдает прав человека, каковой вопрос относится к положениям Устава в социальной области, делались ссылки также и на критерии, например, отсутствие дипломатических сноше-

⁶ См Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия № 34, там же № 35, там же, первый год, вторая серия № 3, там же № 4, 55-е заседание, там же № 5, 57-е заседание, там же Дополнение № 4 Добавление 1, там же второй год № 38, там же № 42 136-е заседание, там же № 55 152-е заседание, там же № 56, 154-е заседание, там же № 60, там же Специальное дополнение № 3, стр 20 (англ текста) и Дополнение 14

ний, что не входит в рамки Устава, поднимался также вопрос и о том, что о данном государстве имеется слишком мало сведений или что оно не назначило своих представителей в другие страны, как это имело место в случае Монголии. Относятся ли эти факты к данному вопросу или нет, я не знаю, но по мнению делегации Австралии, большинство высказанных соображений или выдвинутых причин не относилось к компетенции Совета Безопасности и не должно было служить основой для заключений Совета или решающим фактором, которым руководствуются члены Совета при голосовании.

Поэтому мы предлагаем следующую редакцию правила 59 и первого, четвертого и пятого пунктов правила 60

«Совет Безопасности рассматривает заявление о приеме и направляет Генеральной Ассамблее соответствующую рекомендацию вместе с полным отчетом о состоявшейся в Совете Безопасности дискуссии по этому вопросу, а также и представленные Совету документы. Рекомендация должна основываться на следующих соображениях

а) является ли государство, подавшее заявление с просьбой о приеме его в члены Организации, миролюбивым,

б) может ли государство, подавшее заявление, выполнять обязательства, налагаемые Уставом Организации Объединенных Наций, поскольку эти обязательства касаются поддержания мира и безопасности»

Моя делегация тщательно обсудила предложенные поправки с правовой точки зрения. Они вполне соответствуют Уставу. В них нет ничего, что противоречило бы его положениям. Если Совет Безопасности желает, чтобы эти поправки вступили в силу, чтобы демократическое большинство Совета одержало верх и чтобы можно было избежать тупиков, то, по нашему мнению, внесенные предложения являются практическим способом преодоления в значительной степени существующих затруднений. Могут быть возражения относительно того, что такой порядок приведет к промедлению, так как заявления сначала должны поступать в Генеральную Ассамблею. Но разрешите мне напомнить Совету, что теперь происходит задержка на целый год по решениям, относящимся к заявлениям, передаваемым Генеральной Ассамблее, причем Совет Безопасности обыкновенно даже не начинает рассматривать заявления раньше августа, т. е. перед самым началом очередной сессии Ассамблеи. С практической точки зрения этот довод нам не представляется обоснованным.

Ясно только одно, что если Организация Объединенных Наций желает, чтобы какое-нибудь государство было принято в Организацию после того, как Ассамблея рассмотрит его заявление, то Совету Безопасности необходимо заседать во время сессии Генеральной Ассамблеи для вынесения решений по заявлениям, переданным ему Ассамблеей.

Я не хочу углубляться в этот вопрос в настоящее время. Я не знаю, пожелает ли Совет рассмотреть эти поправки или отложить их, но я вношу их на его рассмотрение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Объявляя о том, что пункт 3 повестки дня будет рассматриваться раньше пункта 2, я не знал, что будут внесены еще новые поправки. Фактически те же самые поправки были представлены Комитету Генеральной Ассамблеи по процедуре приема новых членов и были рассмотрены там. Некоторые из них были включены в окончательный текст принятых этим Комитетом резолюций⁷. Затем Комитет Совета Безопасности принял их во внимание, а совместный комитет принял текст, утвержденный Комитетом экспертов.

Теперь представитель Австралии желает, чтобы те же самые поправки, которые были представлены упомянутым Комитетом, обсуждались снова в Совете Безопасности. Я готов исполнить его просьбу и поставить их на голосование, каждое в отдельности, если он того желает прежде чем голосовать доклад Комитета экспертов.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*)
При всем моем уважении к представителю Австралии, я не могу понять, как можно менять доклад Комитета экспертов. Если бы представитель Австралии пожелал представить свое предложение в виде поправки к проекту резолюции китайской делегации, то вопрос мог бы быть разрешен. Но, как я уже сказал, хотя может быть я недостаточно в этом деле разбираюсь, я не могу себе представить, как можно изменить доклад Комитета экспертов.

К тому же я полагаю, что здесь неуместно и несвоевременно эти вопросы обсуждать. Представитель Австралии вносит предложения, которые уже были отклонены. Моя делегация считает, что представитель Австралии может, если он того пожелает, снова внести эти предложения в Генеральной Ассамблее. Едва ли в Совете Безопасности уместно вступать в длинные дискуссии с целью вынесения решения по этим вопросам, которые в принципе были уже отклонены. Мне кажется, что мы напрасно будем тратить время.

Я хотел бы знать, прав ли я, говоря, что менять доклад, представленный Совету Безопасности одним из комитетов, неправильно с процедурной точки зрения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
В ответ на вопрос представителя Соединенных Штатов Америки, полномочен ли Совет Безопасности обсуждать и изменять текст доклада того или иного комитета, я хочу только сказать, что в данном случае Совет вправе поступить таким образом, так как в этом докладе рассматриваются два различных вопроса. Один из них касается рекомендаций Генеральной Ассамблеи об изменении или внесении поправок в ее правила процедуры. Такого рода рекомендации делаются Советом Безопасности, а не его комитетом, который представляет доклад. Поэтому, прежде чем делать рекомендации, Совет Безопасности может пожелать несколько изменить предложения, сделанные подчиненным ему комитетом. Второй вопрос, который затрагивается в этом докладе,

⁷ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Первый комитет, Приложение 7 (документ А/384)

касается некоторых изменений правил процедуры Совета Безопасности Окончательное решение о поправках, предложенных одним из комитетов Совета, принадлежит самому Совету Поэтому я лично думаю, что Совет Безопасности полномочен вносить в доклад поправки, если он считает их желательными и необходимыми и если он действует в пределах своих полномочий

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Разрешите мне поблагодарить Председателя за данное им разъяснение Я считал мой вопрос исключительно процедурным Разумеется Совет Безопасности может изменять рекомендации, которые представлены на его одобрение и могут быть переданы Генеральной Ассамблее Но я не это имел в виду Мой вопрос заключается в том, вправе ли мы изменять доклад какого-либо комитета или нет Это чисто технический вопрос, но я все же не вижу, как это можно сделать

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я хочу сказать несколько слов по австралийским поправкам Эти поправки уже рассматривались, и большинство представителей в соответствующем комитете их не приняло Мне кажется, что такое повторное их рассмотрение не вызывается необходимостью и будет только потерей времени

Если австралийский представитель не согласен с тем проектом, который подготовлен Комитетом экспертов то он может высказать свою точку зрения в Генеральной Ассамблее Но я не вижу никакой необходимости, тем более целесообразности, в обсуждении этих вопросов сейчас в Совете Безопасности, после того, как мы имеем согласованные предложения, представленные в виде доклада Комитета экспертов, — лишь потому, что австралийский представитель решил вновь поставить вопросы, которые не были приняты всеми другими

Что касается существа австралийских поправок, — хотя трудно детально обсуждать их вообще, если бы мы и решили это делать, так как они получены нами только сегодня, — то беглое ознакомление с ними показывает, что они не согласуются с тем порядком рассмотрения вопроса о приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций, который предусмотрен Уставом этой Организации, и в ряде существенных моментов они даже противоречат порядку, предусмотренному Уставом

Это мое замечание относится уже к существу этих поправок Но я повторяю, что, мне кажется, мы поступили бы правильно, если бы мы вообще не обсуждали этих поправок, а одобрили доклад, который в согласованном виде представлен нам Комитетом экспертов

Когда мы будем обсуждать этот доклад, я сделаю еще одно дополнительное замечание по одному правилу, именно 116 Но это позже, когда мы приступим к обсуждению этого доклада

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* При таких обстоятельствах, выслушав высказанные здесь замечания и соображения, представитель Австралии может быть сочтен возможным взять обратно предложенные им поправки и со-

хранить за собой право внести их снова в Генеральной Ассамблее

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) *(говорит по-английски)* Только что сделанные замечания определенно свидетельствуют о том, что оба выступавшие члена Совета не понимают положения Эти правила никогда не были отклонены ни одним из членов Совета Безопасности, они даже не обсуждались ни Советом Безопасности, ни каким-либо из его комитетов, таким образом они никогда не были отклонены Как я уже ясно заявил Совету, Комитет экспертов отказался даже рассматривать их, вот почему я предлагаю обсудить их вновь Г-н Громыко сказал, что мы не можем рассматривать их вторично, эти поправки никогда не рассматривались Советом Безопасности Но есть один способ, при помощи которого, мне кажется, мы можем выйти из этого затруднительного положения и вместе с тем удовлетворить пожелания г-на Джонсона

Позвольте указать, что в Комитете Генеральной Ассамблеи представитель СССР неоднократно повторял, выступая по существу вопроса, что эти поправки противоречат Уставу Каждый раз мы предлагали ему показать, в чем именно заключается это противоречие, и он этого сделать не мог Г-н Громыко повторял все ту же фразу Прежде чем мы перейдем к другому вопросу, я хотел бы знать, в чем именно эти поправки противоречат Уставу

Однако, несмотря на то, что поправки, представленные делегацией Австралии, не встретили со стороны членов Совета того внимательного отношения, которое они, по нашему мнению, заслуживали, я полагаю, что разрешить этот вопрос будет легче всего путем голосования Проект резолюции, представленный делегацией Китая, начинается словами «Совет Безопасности постановляет» Мы предлагаем следующую редакцию «Совет Безопасности постановляет, чтобы Подкомитету Комитета экспертов было поручено договориться с Комитетом Генеральной Ассамблеи о принятии последних следующих изменений, представленных делегацией Австралии» Если этот текст будет принят, предложенные поправки будут переданы Комитету экспертов Если текст будет отклонен, мы сохраняем за собой возможность внести этот вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Мы, разумеется, имеем на это право Я полагаю, что предложенный мною порядок является в данный момент для Совета самым скорым и простым

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Повидимому представитель Австралии согласился на предложение представителя Соединенных Штатов представить предложения в форме поправки к проекту резолюции Китая, которая будет заново рассмотрена и принята во внимание Подкомитетом Комитета экспертов

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Мне кажется, нет ничего общего между мнением, которое высказал здесь представитель Соединенных Штатов, и предложением австралийского представителя Представитель Соединенных Штатов высказал мнение о том, чтобы эти предложения не рассматривались, что австралийские представите-

ли могут, если они пожелают, вновь поднять этот вопрос на Ассамблее То, что предлагает нам сейчас представитель Австралии, сводится к тому, чтобы австралийские предложения были рекомендованы для принятия так, как и согласованные предложения, полученные нами от Комитета экспертов Австралийские предложения ставятся с ними в один ряд

Мне кажется, что Совет Безопасности не может так поступить, т е, не обсуждая австралийские предложения, рекомендовать их принять или рассмотреть на предмет их принятия Если австралийский представитель настаивает на обсуждении их, тогда нам нужно будет специально обсудить их в Совете Безопасности Но самое лучшее и, как мне кажется, правильное решение было бы совсем их не рассматривать, так как они уже рассматривались Комитетом Ассамблеи и были отклонены Повторяю они были отклонены Комитетом Ассамблеи Я не вижу смысла второй раз их рассматривать Кроме того, они и по существу являются неприемлемыми, так как в важнейших своих частях они противоречат порядку, предусмотренному Уставом

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Представитель Австралии высказал пожелание представить свои предложения в форме поправки к резолюции Китая Если он не изменил своего решения, я поставлю на голосование вопрос о том, принимает ли Совет эту поправку в целом, или нет Я спросил представителя Австралии, хочет ли он, чтобы его предложение голосовалось по частям, и он ответил отрицательно Он сказал, что он просто хочет представить свое предложение в виде поправки

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Если это предложение будет поставлено на голосование, то я хотел бы, чтобы оно голосовалось по пунктам

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Я хотел бы знать, как эти поправки будут включены в текст китайской резолюции, если они будут Советом приняты

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Если эти поправки будут приняты Советом, то доклад Комитета экспертов и китайская резолюция будут аннулированы, и Совет Безопасности примет новое решение относительно новой редакции правил процедуры Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи Таковы будут результаты Поэтому, так как члены Совета знают, к чему это приведет, они будут знать и как им голосовать

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Простите, но я думаю, что это не совсем так Принятие поправок не означает аннулирование доклада Комитета экспертов и проекта резолюции китайского представителя, так как в этом докладе содержатся некоторые из наших же предложений, которые были уже приняты Но ввиду того что этот доклад в достаточной мере не меняет положения, мы представили дополнительные поправки

Мы только предлагаем Председателю поставить на голосование каждый из этих пунктов в отдельности В случае их принятия, они будут

переданы Комитету экспертов на рассмотрение во время совместного заседания Комитета Генеральной Ассамблеи и Комитета экспертов, они не будут пока иметь обязательной силы

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Перейдем теперь к голосованию австралийских поправок Будем голосовать их, каждую в отдельности Ставлю на голосование первую поправку

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты 3 голоса за, при 8 воздержавшихся, причем никто не голосовал против Поправка отклоняется, так как за нее не подано требуемых семи голосов членом Совета

За Австралия, Колумбия, Франция

Воздержались Бельгия, Бразилия, Китай, Польша, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Ставлю на голосование вторую поправку

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты 3 голоса за, 1 против, при 7 воздержавшихся Поправка отклоняется так как за нее не подано требуемых семи голосов членом Совета

За Австралия, Колумбия, Франция

Против Соединенное Королевство

Воздержались Бельгия, Бразилия, Китай, Польша, Сирия, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Ставлю на голосование третью поправку

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты 3 голоса за, при 8 воздержавшихся, причем никто не голосовал против Поправка отклоняется так как за нее не подано требуемых семи голосов членом Совета

За Австралия, Колумбия, Франция

Воздержались Бельгия, Бразилия, Китай, Польша, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Ставлю на голосование четвертую поправку

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты 3 голоса за, при 8 воздержавшихся, причем никто не голосовал против Поправка отклоняется так как за нее не подано требуемых семи голосов членом Совета

За Австралия, Колумбия, Франция

Воздержались Бельгия, Бразилия, Китай, Польша, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик

Г-н ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Согласно предложению представителя Бельгии в Комитете экспертов, Комитет представляет на утверждение Совета Безопасности поправку к правилу 58 правил про-

цедуры Разрешите мне кратко пояснить, к чему именно относится эта поправка

При существующей системе дата вынесения Ассамблеей решения о приеме в члены Организации какого-либо государства не является обязательно датой вступления этого государства в Организацию В теперешней редакции правило 116 правил процедуры Ассамблеи предусматривает, что вступление в Организацию становится действительным только с того дня, когда это государство вручит Генеральному Секретарю документ о присоединении

Такой порядок не соответствует положениям Устава Во первых, о процедуре присоединения ничего не говорится в главе XIX Устава, которая предусматривает только подписание, за которым следует ратификация Во-вторых, пункт 2 статьи 4, который касается исключительно порядка приема в члены Организации по постановлению Ассамблеи, предусматривает, что прием производится постановлением самой Генеральной Ассамблеи, а не последующим актом заинтересованного государства

Существующая система, кроме того, еще может вызвать серьезные практические затруднения Момент вступления в члены Организации не совпадает с решением Ассамблеи, так как заинтересованное государство представляет документ о присоединении после принятия этого решения В промежуточном периоде положение страны остается неопределенным, неизвестно даже, представит ли соответствующее государство документ о присоединении или нет Если Ассамблея будет находиться в таком состоянии неизвестности, она не может, при составлении бюджета, рассчитывать на участие государства, которое она только что постановила принять в члены Организации Кроме того она не может быть уверена в том, что по причинам конституционного характера заинтересованное государство не сделает каких-либо оговорок или ограничений в документе о присоединении, которые могут оказаться несовместимыми с Уставом Организации Объединенных Наций Существующая система противоречит Уставу и подвергает Организацию Объединенных Наций известному риску

Рассматриваемый нами доклад имеет своей целью восстановить применение основных принципов Устава путем соответствующего изменения правил процедуры Совета Безопасности и Ассамблеи так, чтобы решение Ассамблеи было окончательным, т е именно Ассамблея будет предоставлять статус члена Организации Объединенных Наций Государство, обращающееся с просьбой о приеме, разумеется все-таки будет обязано представить соответствующий документ, но этот документ уже не будет документом о присоединении Он должен сопровождать заявление о приеме в члены Организации Этим документом, представленным в официальной форме соответствующей обязательств, принимаемым на себя государствами, данная страна объявляет о том, что она принимает на себя обязательства, налагаемые статьей 4 Устава

Согласно предлагаемой системе Ассамблея будет иметь в своем распоряжении заявление об определенном намерении государства, обращающегося с просьбой о приеме, намерении, от ко-

торого государство впоследствии отказаться уже не может Согласно целям Устава окончательное решение предоставляется Ассамблее, тогда как по нынешней системе это решение, как я только что сказал, принадлежит заинтересованному государству

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Совершенно ясно, что предложение, внесенное представителем Бельгии, уже одобрено в правилах, представленных Комитетом экспертов Это просто пояснительное заявление, которое не требует никаких дополнений к предложению делегации Китая

А А ГРОМЬКО (Союз Советских Социалистических Республик) Новое правило 116, одобренное большинством в Комитете экспертов, предусматривает, что, в случае, если Совет Безопасности не примет положительного решения по тому или иному заявлению о приеме в Организацию Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, после обсуждения официального доклада Совета Безопасности, может возвратить это заявление в Совет Безопасности для пересмотра Я очень сомневаюсь в целесообразности включения такого правила, потому что если мы хотим быть последовательными, то нужно будет иметь ряд аналогичных правил, которые говорили бы, например, что, после обсуждения доклада Совета Безопасности, Генеральная Ассамблея может опять возвратить этот вопрос Совету Безопасности После обсуждения других решений Совета Безопасности, которые доводятся до сведения или, например, обсуждения Генеральная Ассамблея тоже может возвратить эти вопросы в Совет Безопасности для повторного рассмотрения

Таким образом, выделить один вопрос и сказать, что Генеральная Ассамблея может возвратить его на дальнейшее рассмотрение Совета Безопасности, не говоря о других возможных случаях, не логично и не последовательно Я не отрицаю права за Генеральной Ассамблеей, если она считает желательным, возвратить, скажем, специальный доклад на рассмотрение Совета Безопасности, так, как она сделала, например, в прошлом году, или точнее не специальный доклад, а некоторые поданные от некоторых государств заявления, по которым Совет не принял положительного решения Это само собой разумеется

Таким образом, в принципе я не возражаю против этой рекомендации, против этого правила, я сомневаюсь лишь в целесообразности иметь такое правило по мотивам, на которые я сослался Если другие считают, что нужно иметь такое правило, я готов не возражать, хотя оно мне казалось нецелесообразным

Очевидно, Генеральная Ассамблея имеет право, если она считает это целесообразным, возвратить в Совет Безопасности некоторые заявления, по которым не было принято положительного решения Советом Безопасности Это является очевидным без всяких правил, никто этого не оспаривает

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) В своем выступлении представитель СССР не указал на необходимость исключения этого пра-

вила и не внес соответствующего предложения Я полагаю, что не будет вреда в том, чтобы сохранить это правило, так как оно неблагоприятно отразится на том или ином заявлении не может Генеральная Ассамблея всегда будет вправе вернуть заявления Совету Безопасности, но, принимая во внимание возможную оппозицию со стороны некоторых членов Совета на том основании, что решение его является окончательным, — существование такого рода правила не будет излишним

Исходя из всего сказанного, я поставлю на голосование проект резолюции Китая (документ S/528), который гласит

*«Совет Безопасности,
постановляет*

1 Чтобы Подкомитету Комитета экспертов были даны инструкции договориться с Комитетом Генеральной Ассамблеи о приеме последним правила 58 временных правил процедуры Совета Безопасности в том виде, в каком они были предварительно изменены Комитетом экспертов, а также произвести в соответствии с этим необходимые изменения в правилах 113 и 117 (первоначально 116) временных правил процедуры Генеральной Ассамблеи, как это было предложено Комитетом экспертов, если же переговоры по этому поводу окажутся неуспешными, принять от имени Совета Безопасности изменения в правиле 58, как оно было ранее предложено Комитетом Генеральной Ассамблеи,

2 Чтобы были приняты следующие рекомендации Комитета экспертов в отношении предложений, сделанных Комитетом Генеральной Ассамблеи по вопросу о правиле 60 временных правил процедуры Совета Безопасности

а) чтобы замена слова «решает» словом «рассматривает» в первом пункте не была утверждена,

б) чтобы дополнение двух пунктов 2 и 3 было принято,

с) чтобы была принята замена слов «свой рекомендации» во множественном числе словами «свою рекомендацию» в единственном числе

3) Чтобы Подкомитету Комитета экспертов было предложено сообщить Комитету Генеральной Ассамблеи об утверждении предложенного изменения в правиле 114 и дополнения нового правила 116 во временных правилах процедуры Генеральной Ассамблеи»

*Производится голосование поднятием рук
Резолюция принимается 10 голосами, при одном воздержавшемся, причем никто не голосовал против*

За Бельгия, Бразилия, Китай, Колумбия, Польша, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Франция

Воздержались Австралия

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Если возражений не имеется, то доклад Комитета экспертов считается утвержденным Советом

Рассмотрение резолюции Генеральной Ассамблеи о процедуре голосования в Совете Безопасности

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Прежде всего объявляю, что Совету Безопасности надлежит рассмотреть вопрос о статье 27 Устава и установленного ею принципа единогласия Совет Безопасности обязан соблюдать положения Устава Правила процедуры никоим образом не должны иметь перевеса над статьями Устава Превалировать должны последние Поскольку статья 27 существует, строгое выполнение духа и буквы ее обязательно

Наша работа в Совете Безопасности, начиная с момента его создания в январе 1946 г., в достаточной мере доказала большинству членов Совета неудобство применения принципа единогласия, предусматриваемого статьей 27 Устава, в ее теперешней редакции Неоднократно этот принцип применялся против воли большинства членов Совета и для того чтобы воспрепятствовать принятию резолюции, одобренной большинством, по соображениям, противоречащим твердым убеждениям большинства членов Совета У большинства членов Совета в таких случаях возникало чувство глубокого разочарования тем, что поддержанная ими резолюция отклонялась по воле одного из членов Совета Иногда применение права вето приводило к тупику по важным вопросам и ставило Совет Безопасности в неловкое положение вследствие невозможности справиться с создавшимися затруднениями

Генеральная Ассамблея, принимая на 61-м пленарном заседании 13 декабря 1946 г. резолюцию 40 (1)¹, которая была представлена Председателю Совета Безопасности 2 января 1947 г., учитывала эти затруднения Эта резолюция настойчиво предлагает постоянным членам Совета Безопасности приложить все усилия, чтобы обеспечить такое положение, при котором пользование особой привилегией, предоставленной при голосовании не препятствовало бы Совету Безопасности принимать срочные решения, рекомендует Совету Безопасности возможно скорее принять порядок, не нарушающий положения Устава, с тем чтобы способствовать более успешному применению положений статьи 27 и обеспечить быстрое и эффективное выполнение Советом Безопасности его функций »

Следует отметить, что, повидимому, единственным результатом этих рекомендаций Генеральной Ассамблеи постоянным членам, а также и Совету Безопасности в целом было то, что многие члены Совета в некоторых случаях стали воздерживаться от голосования, что было весьма полезно Предполагается, что Совет Безопасности будет обсуждать этот вопрос на настоящем и на последующих заседаниях и представит Генеральной Ассамблее доклад о мерах, принятых для выполнения этой резолюции

Мне кажется, что бесполезно прибегать к поверхностным мерам, которые не ограничат определенно установленного свободного пользования правом вето любым постоянным членом Совета по всем вопросам не процедурного харак-

¹ См. резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии

тера, причем вопрос о том, является ли тот или иной вопрос процедурным или вопросом существа, также решается на основании принципа единогласия

При таком положении вещей Совет Безопасности может обсудить желательность или нежелательность рекомендовать Генеральной Ассамблее — в качестве единственного способа обеспечить достижение целей, изложенных в упомянутой резолюции — изменение положений статьи 27 в целях устранения препятствий, которые затрудняют быстрое и эффективное выполнение Советом Безопасности его функций например, точно определить вопросы, на которые распространяется принцип единогласия Это правило по своему характеру носит явно исключительный характер, и применение его можно было бы ограничить только исключительными случаями Оно определяет то большинство, которое может потребоваться лишь в особых случаях в соответствии с общепринятым принципом классификации различных видов большинства, например, простое большинство, большинство в две трети, заранее установленное большинство или единогласие Если бы этой особой привилегией разрешалось пользоваться только при решении вопросов, касающихся угрозы миру, нарушения мира, актов агрессии или принудительных мер согласно главе VII Устава, а во всех других случаях необходимо было бы согласие семи членов Совета, то затруднения, о которых идет речь в резолюции Генеральной Ассамблеи, были бы устранены

Подобные или иные предложения могут быть сделаны Советом Безопасности, или вопрос об изменении статьи 27 может быть оставлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Я говорю об этих изменениях теперь исключительно с той целью, чтобы Совет принял их во внимание и приступил к прениям Стенографические отчеты настоящего заседания будут представлены Генеральной Ассамблее вместе с любыми другими вопросами, которые возникнут в ходе дискуссии

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) В декабре прошлого года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию относительно процедуры голосования в Совете Безопасности, в которой выражалась надежда, что пользование специальной привилегией при голосовании членами Совета не будет больше затруднять работу Совета Я убежден в том, что значительное большинство членов Организации Объединенных Наций, так же как и моя страна, надеется, что эта желанная цель может тем или иным способом быть достигнута Моя делегация сожалеет о том, что эти надежды не оправдались отчасти ввиду событий, происшедших за последние несколько месяцев

Как отметил Председатель в своих вступительных замечаниях, Совет Безопасности в целом не может принять никаких эффективных мер в связи с просьбой Генеральной Ассамблеи, обращенной к постоянным членам Совета Безопасности во втором пункте резолюции Ассамблеи Насколько я знаю, этот вопрос был включен в дополнительный список вопросов повестки дня предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи и

несомненно будет тщательно рассмотрен Ассамблеей

Третий и четвертый пункты резолюции Ассамблеи обращены к самому Совету Безопасности В этих пунктах Совету рекомендуется возможно скорее принять порядок и процедуру для устранения препятствий, возникающих в связи с применением статьи 27, и обеспечить быстрое и эффективное выполнение Советом Безопасности его обычных функций Эта резолюция также рекомендует, чтобы при установлении такого порядка Совет принял во внимание мнения, высказанные различными членами Организации Объединенных Наций во время второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи

По мнению делегации Соединенных Штатов Совет установил в течение прошлого года такой порядок голосования постоянных членов Совета, который повидимому приобретает весьма важное значение Я имею в виду уклонение от голосования одного из постоянных членов Совета, для того чтобы решение большинства членов Совета могло быть принято По этому вопросу в докладе Совета Безопасности Генеральной Ассамблее⁸, который мы еще не рассматривали, перечисляются те случаи, когда члены Совета следовали такому порядку, и моя делегация не видит необходимости в том, чтобы Совет Безопасности принимал особое решение сообщать об этом Генеральной Ассамблее

Ввиду того что за последние месяцы Совет Безопасности был перегружен другой работой, он не мог обсудить дальнейшего выполнения рекомендаций Генеральной Ассамблеи Я позволю себе предложить Совету принять в отношении этих рекомендаций то или иное решение В связи с этим я предлагаю пункты три и четыре резолюции Генеральной Ассамблеи передать Комитету экспертов с тем, чтобы последний, рассмотрев этот вопрос, рекомендовал Совету Безопасности те меры, которые он может принять для осуществления рекомендаций Генеральной Ассамблеи

Мое правительство, занимаясь уже в течение некоторого времени этим вопросом, сформулировало ряд проектов предложений о дополнительных правилах процедуры Совета Безопасности по вопросу о голосовании⁹ Для удобства членов Совета и ввиду того что до открытия сессии Генеральной Ассамблеи осталось немного времени, делегация Соединенных Штатов сегодня раздает членам Совета проекты этих предложений в копиях Если Совет Безопасности сочтет возможным передать этот вопрос Комитету экспертов, то тогда наш представитель официально внесет их на рассмотрение этого Комитета

Эти предложения сформулированы в виде проекта, и мы имеем честь внести их на рассмотрение членов Совета Моя делегация вполне отдаст себе отчет в том, что они могут быть значительно улучшены Мы понимаем, что другие делегации пожелают иметь достаточно времени для изучения их и, быть может, для консультации со своими правительствами Поэтому мы пола-

⁸ См. Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 2 (документ А/366)

⁹ Текст предложения Соединенных Штатов, см. документ S/C 1/160

гаем, что Комитет экспертов, если Совет поручит ему заняться этим вопросом, не сможет присутствовать к его рассмотрению немедленно Мы не считаем, однако, что это может послужить серьезной помехой работе, и не видим оснований, почему бы Комитету экспертов не сделать небольшой перерыв и отдохнуть, что, я надеюсь, мы все сделаем на будущей неделе Тем временем, отдельные правительства могли бы рассмотреть эти или другие предложения, которые они пожелают представить Фактически, нет оснований к тому, чтобы Комитет экспертов не заседал в течение первых дней сессии Генеральной Ассамблеи или непосредственно перед ее открытием Впрочем, я предлагаю это не в официальном порядке, а подаю лишь о том мысль

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) В своем заявлении, вы, г-н Председатель, пошли, по-моему, несколько дальше резолюции Генеральной Ассамблеи и поставили вопрос о статье 27 Устава По крайней мере, в форме вопроса вы поставили перед нами задачу рассмотреть, будем ли мы что-либо предпринимать в связи со статьей 27 Устава или не будем

Мне кажется, нам необходимо не парить в облаках, а опуститься на землю при разговорах о вето, мы тогда яснее будем себе представлять, что такое вето, значение этого вопроса для Организации Объединенных Наций, для сотрудничества между государствами

Разговоры о вето стали за последнее время своего рода модой, причем говорят все, кто хочет говорить на эту тему, не отдавая отчета о значении этой проблемы Говорят не только те, которые не отдают себе отчета о значении этой проблемы, но говорят и те, которые хорошо отдают себе отчет, но имеют свои собственные планы

Я не думаю развертывать дискуссию на эту тему Вы знаете, что на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи были горячие головы, которые предлагали изменить Устав, статью 27, или вообще ее отменить, ликвидировать это вето Но эти попытки провалились, как не может быть никакого сомнения в том, что и впредь они провалятся, если мы заинтересованы в том, чтобы сохранить Организацию Объединенных Наций и продолжать организовывать сотрудничество между государствами в рамках этой Организации

Вы знаете, что советская делегация на Генеральной Ассамблее в 1946 г заняла отрицательное отношение к этой резолюции, так как в ней не было никакой необходимости Я, как советский представитель в Совете Безопасности, также отрицательно отношусь к этой резолюции Эта резолюция не вызывалась необходимостью, она не улучшает положения дела, а скорее, я бы сказал, наоборот

Не случайно, что, уцепившись за эту резолюцию, американские представители сейчас представили нам ряд предложений, которые, как это показывает беглое ознакомление в существенных своих чертах, направлены на ревизию важных положений Устава Организации Объединенных Наций

Конечно, всякие попытки такой ревизии, особенно попытки ревизии такого важного положения, как положение статьи 27 Устава, обречены на провал Повидимому это знают и авторы таких предложений Я в этом не сомневаюсь Повторяю, я не хотел бы сейчас вдаваться в дальнейшую дискуссию по этому вопросу и ограничусь лишь тем, что сейчас сказал

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Разрешите мне сказать еще несколько слов по поводу этих предложений Из заявления представителя СССР я понял, что он усматривает в этих предложениях такую целеустремленность, которой фактически в них нет Соединенные Штаты внесут эти предложения просто как вопрос, подлежащий рассмотрению в связи с обсуждением правил процедуры Совета Вопрос этот может быть всесторонне обсужден Комитетом экспертов и, на основании обмена мнений и тех предложений, которые могут быть сделаны другими представителями, быть может удастся выработать одно или два положения, которые будут приняты Советом Безопасности или Ассамблеей или тем и другим органом

Я вполне согласен с представителем СССР, что положения Устава является основным законом Но Устав провозглашает основные принципы, и нет никаких оснований к тому, чтобы члены Совета или его Комитета экспертов не обсудили возможные толкования Устава, вдохнув жизнь в его незыблемый гранит Всякий закон эволюционирует, и мы надеемся, что наш Устав послужит отправной точкой для дальнейшего развития Я не хотел бы, чтобы все пути были отрезаны к обсуждению этих вопросов Соединенные Штаты не поднимают знамени борьбы за изменение Устава или за отмену права вето, они хотят, если возможно, найти, в рамках устава, способы, при помощи которых работа могла бы стать хоть немного более эффективной и созвучной — чем она была на некоторых заседаниях последнего года — тем целям, которые поставили перед собой заседавшие в Сан-Франциско составители Устава, не исключая участвовавших в этой конференции представителей СССР Я не могу забыть того факта, что в Сан-Франциско постоянные члены согласились между собой не пользоваться правом вето легкомысленно или небдуманно

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Я не знаю, правильно ли были переведены слова представителя СССР выражением «hot heads» (горячие головы), которые пытались протолкнуть свое предложение в Ассамблее Я думаю, что обвинение относится к австралийской делегации, так как резолюция была принята главным образом по настоянию делегации Австралии

Разрешите мне обратить внимание членов Совета на первоначальную редакцию этой резолюции

«Генеральная Ассамблея,

памятуя о целях и принципах Устава Организации Объединенных Наций и принимая во внимание, как используется предоставленное пунктом 3 статьи 27 Устава право вето на за-

седаниях Совета Безопасности в отношении вопросов, не предусмотренных главой VII Устава,

считает, что в некоторых случаях использование или угроза использования права вето не соответствует ни общим целям и принципам Устава, ни соглашению, достигнутому на состоявшейся в Сан-Франциско конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о создании международной организации,

поэтому

настоятельно предлагает постоянным членам Совета Безопасности воздерживаться от использования указанного права вето, за исключением тех случаев, которые предусмотрены главой VII Устава»¹⁰

Представители моего правительства как до Конференции в Сан-Франциско, так и во время и после нее, совершенно определенно заявляли, что, по нашему мнению, пользование правом вето допускается только при разрешении вопросов о принудительных мерах, предусмотренных главой VII Устава, вето никогда не должно применяться в отношении вопросов, о которых речь идет в главе VI, и вопроса о мирном урегулировании споров. Несмотря на обвинение нас в противном, мы всегда следовали той теории, что сочетание силы, ответственности и фактического положения в области международной политики вызывает необходимость применения вето в вопросах, касающихся принудительных мер, согласно статье VII Устава, но мы возражаем против пользования правом вето помимо вопросов о принудительных мерах и против наблюдавшегося иногда произвольного применения вето.

Рассматриваемая нами резолюция Генеральной Ассамблеи 40 (I) не пошла так далеко, как можно было надеяться, несмотря на то, что подавляющее большинство членов Ассамблеи признавали, что некоторые члены Ассамблеи злоупотребляют правом вето. Нет необходимости напоминать о тех обстоятельствах, которые привели нас к такому мнению или убеждению, основанному на доказательствах злоупотребления правом вето, которые были представлены Генеральной Ассамблее. Поэтому достаточно сказать, что требование того, чтобы постоянные члены Совета Безопасности воздерживались от применения права вето, за исключением случаев, предусмотренных статьями VII Устава, не было выполнено.

Эта резолюция выдвигает три требования. Первое относится к постоянным членам Совета Безопасности, которым предлагается «приложить все усилия, чтобы путем консультации друг с другом и с остальными членами Совета Безопасности обеспечить такое положение, при котором пользование особой привилегией, предоставленной при голосовании постоянным членам, не препятствовало Совету Безопасности принимать срочные решения».

Невольно напрашивается один вопрос: состоялись ли какие-либо консультации относительно пользования правом вето, после того как резолюция 40 (I) была принята? Это было тре-

бование Ассамблеи. Имели ли место консультации, например, после многих недель обсуждения резолюции Соединенных Штатов по греческому вопросу?¹¹ Вето было наложено только в конечной стадии, когда эта резолюция голосовалась в целом. Для того, чтобы эта просьба Генеральной Ассамблеи была выполнена, необходимо, чтобы члены Совета сделали попытку, искреннюю попытку пожертвовать, как предлагалось ранее, некоторыми своими правами. Если постоянные члены Совета не хотят, чтобы Устав Организации Объединенных Наций и правила процедуры Совета были изменены, то они должны попытаться достичь между собой соглашения о том, как и когда пользоваться правом вето.

Два других пункта, в которых рекомендуется принять порядок и процедуру, не нарушающие положений Устава, обращены к самому Совету. Во втором из этих пунктов говорится «чтобы при установлении этого порядка и процедуры, Совет Безопасности принял во внимание взгляды, выраженные членами Организации Объединенных Наций на второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи».

Что касается этих двух последних рекомендаций, то следует отметить, что на сессии Генеральной Ассамблеи были в ходе дискуссии внесены различные предложения. Первое предложение было о том, чтобы воздержание от голосования не рассматривалось как вето, было высказано предположение, что такой порядок будет целесообразен. Впрочем он соблюдается на практике. Следует отметить, что в предложении Соединенных Штатов эта процедура излагается в письменной форме. Но я не вполне уверен, действительно ли это целесообразное предложение, так как моя делегация твердо убеждена в том, что установившийся порядок или обычай часто гораздо сильнее, чем негибкая формула, изложенная письменно.

Второй порядок или процедура, о которой говорится в этой резолюции, заключается в учреждении комитета для примирения разногласий. Напоминаю Совету, что внесла это предложение французская делегация. Некоторые представители высказывали сомнения в возможности применить такой порядок на практике, если строго придерживаться теории. Председатель, наверное, вспомнит, что вопрос о достижении компромисса через посредство Комитета уже поднимался, ибо обращение к Комитету для разрешения основных расхождений во мнениях, чтобы прийти к соглашению при наличии угрозы применения вето, уже само по себе является компромиссом. Страх наложения вето, повидимому, имеет иногда большее значения, чем фактическое использование самого вето. Совет, наверно, помнит, что мы пробовали следовать такому порядку при рассмотрении греческого вопроса, когда в целях согласования различных рассматриваемых нами резолюций мы выделили Подкомитет¹², который решительно ничего не добившись зашел в тупик. Это второй возможный порядок или процедура.

¹¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 51.

¹² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 71.

¹⁰ См. Официальные отчеты второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи. Первый комитет, приложение 7.

Третий порядок заключается в том, что вопросы представляются в письменной форме, другими словами, прежде чем вопрос поступает в Совет Безопасности он должен быть надлежащим образом представлен в письменной форме, с приложением соответствующих документов, чтобы Совет мог избежать путаницы, споров процедурного характера и вопроса о том, должен ли данный пункт быть включен в повестку дня или нет

Четвертый порядок состоит в том, что резолюции голосуются по частям те в целом они голосоваться не должны Иногда это целесообразно, а иногда весьма неразумно Например, позволяя себе напомнить Совету, что во время обсуждения греческого вопроса польская делегация представила¹³ резолюцию, которая была вполне приемлема по частям и могла бы получить необходимое большинство голосов в Совете Но, по мнению большинства членов Совета, содержание ее было неудовлетворительно Дело было не в том, что она предусматривала, а в том, чего она не предусматривала, что было чрезвычайно важно в этом случае, поэтому эта резолюция была отклонена в целом

Чрезвычайно трудно принять порядок или процедуру в указанном мною духе Все сводится к одному тот или иной порядок или та или иная процедура, которые были предложены Ассамблеей и в разное время выдвигались, фактически не затрагивают сущности проблемы И в самом деле, нетрудно вновь передать вопрос Совету, заявив, что теперь ему следует что-то сделать для его разрешения По нашему мнению ключ к разрешению проблемы лежит в действительном понимании постоянными членами Совета того обстоятельства, что вето может налагаться только с целью соблюдения интересов Организации и содействия делу подлинного мира и взаимного согласия Другим выходом из положения было бы изменение самого Устава

А пока можно только сожалеть о том, что нам приходится рассматривать этот вопрос сегодня Мы не были об этом предупреждены, хотя бы за день Много воды утекло с тех пор, как эта резолюция была принята У нас не было даже возможности проконсультировать наше правительство, и, между тем, как Совету известно, вопрос будет рассматриваться Генеральной Ассамблеей через несколько недель Он будет ею весторонне обсужден Я полагаю, что продвинуть обсуждение его мы в настоящее время не можем, так как рассмотрение одного из его аспектов поставлено на повестку дня предстоящей сессии Ассамблеи

Однако мы приветствуем предложение Соединенных Штатов Разумеется, мы рассмотрим их и передадим нашему правительству Необходимо отметить, что, если Комитет экспертов намерен обсуждать предложение порядка или процедуры, то перечень, составленный Соединенными Штатами, не носит исчерпывающего характера Если мы поручим Комитету заняться этим вопросом, то, мне кажется, ему следовало бы иметь в своем распоряжении более полную документацию Например, мне припоминается случай, имевший место 18 ноября 1946 г, когда во время сессии

Совета министров иностранных дел в Нью-Йорке были внесены ценные предложения, например, предложение г-на Бевина Мы считаем их весьма конструктивными, даже более конструктивными, чем настоящие предложения Неужели их не следовало бы рассмотреть? Несколько предложений внес также и представитель СССР и другие представители Я сам внес кое-какие предложения при обсуждении вопроса в Ассамблее

Второе соображение, которое я хотел бы высказать в связи с этим, следующее по нашему мнению, предложения Соединенных Штатов недостаточно широки в них ничего не говорится о том, что применение вето должно быть ограничено вопросами, предусматриваемыми статьей VII Устава В них ничего не говорится о том, чтобы вето не применялось в отношении вопросов, предусмотренных в главе VI и в отношении мирного урегулирования споров Мы приветствуем эти предложения в их настоящей редакции, но они неполны, недостаточно исчерпывающи Мне кажется, что в данной стадии дискуссии и, располагая весьма ограниченным временем, Комитет экспертов, в распоряжении которого имеется такая скудная информация, едва ли сможет представить что-либо ценное Совету для передачи Генеральной Ассамблее

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Моя делегация не собиралась принимать участия в дискуссии Мы полагаем, что в настоящее время Совет Безопасности ничего не может сделать иного в связи с резолюцией Генеральной Ассамблеи 40 (I), внесенной на наше рассмотрение сегодня, как просто принять ее к сведению, ибо выносить какие-либо решения по этому вопросу он не может Но Председатель открыл общие прения, и поэтому делегация Польши считает себя вправе принять в них участие

Я вполне согласен с представителем Соединенных Штатов, что наши правила процедуры далеко не идеальны и что в них многое может быть улучшено Польская делегация будет приветствовать любое предложение, имеющее целью улучшить правила процедуры Совета На основании опыта, приобретенного при рассмотрении различных вопросов в Совете, мы полагаем, что улучшений потребуются еще немало Мы готовы рассмотреть любые предложения и отнестись к ним с полным вниманием Я не могу высказаться по предложениям Соединенных Штатов сегодня, но впоследствии польская делегация изложит свою точку зрения

Я очень рад, что представитель Соединенных Штатов, внося эти предложения, отмежевывается от тех групп внутри Организации Объединенных Наций и вне ее, которые стараются создать вокруг принципа единогласия особую атмосферу и, говоря его словами, «поднять знамя борьбы» против права вето Я очень рад, что он так поступает и предоставляет срывать аплодисменты в дамских «обществах рукоделия» или в клубах «бывших воспитанников» тем членам Совета, поступки которых всерьез не принимаются В частности Совет должен принять во внимание, что борьба против принципа единогласия ведется главным образом той страной, которая показала по отношению к Организации Объединенных Наций полное пренебрежение не только тем, что она

¹³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 69

не присоединилась к единогласно принятой резолюции Генеральной Ассамблеи, но также и тем, что она приняла меры, как раз обратные рекомендациям этой резолюции. Я имею в виду резолюцию об Испании¹⁴

Этот принцип единогласия очень часто был предметом критики и служил темой для пропаганды именно для тех, кто этот принцип считал причиной ошибок Совета Безопасности и его неспособности разрешить тот или иной вопрос. Согласно этой пропаганде принцип единогласия не соответствует демократическому принципу равенства народов. По мнению польской делегации и в свете приобретенного во вторую мировую войну опыта, мир и безопасность могут быть обеспечены и поддержаны только общими усилиями всех стран, будь-то малые или великие. Но в то же время опыт показал, что не все страны располагают одинаковыми возможностями поддержания мира, независимо от того, пользуются ли они суверенным равенством или нет. Мы полагаем, что подлинные интересы малых держав связаны не с той или иной процедурой голосования, а с успехами Организации Объединенных Наций, которая только лишь при успешной деятельности может обеспечить международный мир и безопасность и предоставить надежную защиту любой стране, большой или малой.

Устав Организации Объединенных Наций ставит пять великих держав в особое положение. Это особое положение находит свое отражение в предоставлении пяти великим державам постоянных мест в Совете Безопасности, в необходимости единогласия при голосовании, в самом факте существования Военно-штабного комитета и в правилах, установленных для пересмотра Устава. Принцип единогласия был установлен Уставом как основной принцип всей нашей Организации. Цель Совета Безопасности заключается в поддержании мира и безопасности. По мнению польской делегации, эта цель не может быть достигнута без тесного сотрудничества пяти постоянных членов Совета Безопасности. Эффективные мероприятия в целях поддержания мира и безопасности требуют единогласного решения пяти великих держав, так как только они располагают средствами обеспечить мир.

Практическое значение многих статей Устава, главным образом статей глав VI и VII, основано на принципе единогласия. Этот принцип все еще имеет практическое значение, так как ни одна эффективная мера не может быть проведена без согласия пяти великих держав. Необходимость в таком тесном сотрудничестве предусмотрена Уставом в форме принципа единогласия. Этот принцип единогласия содержится в статье 27 и применяется ко всем решениям, за исключением решений по процедурным вопросам. Поэтому, по мнению делегации Польши, попытка ограничить принцип единогласия вопросами, предусмотренными главой VII, равносильна попытке пересмотреть Устав и может обсуждаться только на основании главы XVIII и согласно ее требованиям.

Процедура голосования — необходимость единогласия — важна еще в следующем отношении

¹⁴ См. резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии № 39 (I)

Эта процедура имеет особое значение в тех случаях, когда единогласие находится в опасности и применяется с тем, чтобы предотвратить образование коалиции, возглавляемой одной или несколькими великими державами против одной или нескольких других великих держав. В то же время эта процедура не допускает принятия важных резолюций простым большинством, которое, как мы знаем по опыту, очень часто голосует ту или иную резолюцию не по убеждению, а под экономическим или политическим влиянием государства или державы, представившей резолюцию.

Этот принцип гарантирует, что ни одна великая держава не сможет уклониться от содержащихся в Уставе принципов. Авторы Устава предвидели это. Поставив требование относительно большинства в семь голосов, авторы Устава в то же самое время предоставили непостоянным членам Совета Безопасности возможность накладывать вето на любое решение пяти постоянных членов Совета Безопасности, даже если оно было принято последними единогласно.

Обеспечение единогласия и принуждение великих держав консультироваться во имя высокой цели поддержания мира и безопасности было целью авторов Устава и соответствует духу Устава. Как мы все знаем, Устав был составлен сейчас же после войны. Результаты единодушия, проявившегося в Ялтинской и Потсдамской декларациях, всем известны, и каждый отлично понимает, что именно это единодушие и привело к победе союзных держав и дало возможность создать нашу Организацию и Совет Безопасности.

Моя делегация вполне готова рассмотреть любые предложения, которые помогли бы нам улучшить наши правила процедуры. Эти предложения могут быть рассмотрены на следующих заседаниях. Но польская делегация будет возражать против всякого пересмотра Устава в настоящее время. Мы полагаем, что такая мера, независимо от того, принимается ли она серьезно или лишь в целях пропаганды, не может служить целям, установленным Уставом, и не улучшит работу нашей Организации.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*). Если я правильно понял замечания представителя Австралии, то он, по-моему, совершенно неправильно толкует характер моего предложения Совету. Этот документ, который я роздал членам Совета, не является предложением, внесенным в Совет Безопасности. Это просто меморандум для ознакомления членов Совета с теми соображениями, которые Соединенные Штаты собираются высказать в Комитете экспертов, если Совет этому комитету передаст резолюцию 40 (I) Генеральной Ассамблеи для отзыва. Фактически это просто лист бумаги, содержащий предложения, которые наш представитель внесет в Комитет и которые будут рассмотрены вместе с предложениями любой другой делегации. Возможно, что половина этих предложений будет найдена неприемлемой и будет отклонена, но в ходе разговоров многое может выясниться. Я не вижу причин к тому, чтобы Совет принимал или обсуждал эти предложения теперь. Ничего подобного я не имел в виду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Я хотел бы дать несколько разъяснений в связи

с заявлением, с которым я выступил, открывая заседание Представитель СССР находит, что я пошел несколько дальше резолюции Генеральной Ассамблеи. Да, я действительно пошел немного дальше. Но я полагал, что изменение наших правил процедуры не принесет конкретных результатов. Единственный способ разрешить, хотя бы частично, затруднения, о которых говорится в резолюции Генеральной Ассамблеи, заключается в том или ином изменении правила единогласия по смыслу статьи 27 Устава. Я мог бы обосновать свое заявление ссылкой на четвертый пункт резолюции 40 (I) Генеральной Ассамблеи, которая рекомендует «чтобы Совет Безопасности принял во внимание взгляды, выраженные членами Организации на второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи». При рассмотрении мнений членов Генеральной Ассамблеи мы видим, что многие из них обсуждали этот вопрос о вето и об изменении статьи 27. Если мы примем во внимание это соображение, то мы можем делать предложения или формулировать мнения в этих пределах. Но я не сказал, что мы должны сделать определенное предложение по этому вопросу. Я только указал на то, каким образом мы можем улучшить положение.

Представитель Соединенных Штатов высказался в том смысле, что этот вопрос следовало бы передать Комитету экспертов. Он только высказал свои соображения. Это не формальное предложение, которое я должен поставить на голосование, если, конечно, представитель Соединенных Штатов не будет на этом настаивать. Он роздал членам Совета для их осведомления проекты правил процедуры, которые мы, по его мнению, не должны серьезно обсуждать теперь. Но разрешите мне высказать мое личное мнение по этому документу.

Я предпочел бы, чтобы указания были даны как раз наоборот, т. е. чтобы вместо определения процедурных вопросов, которые считаются принятыми, если за них подано семь голосов членов Совета Безопасности, указать или определить те вопросы, на которые распространяется право вето. Так как применение вето является исключительной процедурой, то было бы естественнее и больше соответствовало бы общепринятому и применяемому в таких случаях правилу устанавливать чрезвычайный, а не обычный порядок.

Мне кажется, что точно определить вопросы первой категории было бы менее желательно, чем применять второй пункт статьи 27, так как при таком определении мы можем что-нибудь упустить. Даже если мы будем стараться добавить другие вопросы, как об этом говорил представитель Австралии, то всегда возможно, что какой-нибудь вопрос опять ускользнет от нашего внимания и таким образом будет подлежать вето. Было бы более естественно и нормально составить список всех тех вопросов, которые подлежат вето, а не определять те вопросы, для принятия которых необходимо согласие семи членов Совета. Я думаю, что перечень тех вопросов, на которые распространяется вето, не должен ограничиваться, например, главой VII. В эту категорию должны входить все вопросы, по которым пять великих держав могут договориться. Если великие державы могут определить и точно указать те вопросы, которые подлежат вето, то весь

этот вопрос в целом мог бы легко быть разрешен в Совете Безопасности, и многие затруднения, которые теперь встают перед нами, могли бы быть устранены.

Дело в том, что среди пяти великих держав нет полного или настоящего взаимного понимания. Если бы они рассматривали различные вопросы в духе настоящего взаимного понимания, то никаких бы затруднений не возникало, и порядок голосования, предусмотримый статьей 27, был бы целесообразным и легко применимым. Но они не могут согласиться по ряду вопросов и, поэтому, не могут и вынести единогласного решения. Несомненно, что другие члены Совета Безопасности приветствовали бы такое единогласие.

Как я уже сказал, если представитель Соединенных Штатов обратится с просьбой, чтобы его предложение о передаче всего этого вопроса Комитету экспертов было поставлено на голосование, то я так и сделаю.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*). Никто не возражал против такого порядка. По моему, Председатель, если он того пожелает, мог бы просто объявить, что вопрос будет передан Комитету, если возражений не имеется.

Для большей точности скажу, что я просто предложил, чтобы два последних пункта резолюции Генеральной Ассамблеи были переданы Комитету экспертов с поручением рассмотреть вопрос и сделать рекомендации Совету Безопасности относительно того, какие меры по его мнению Совет может принять для выполнения этой резолюции. Комитет может сделать доклад, который послужит основой для доклада Генеральной Ассамблеи. Если Совет решит идти этим путем, Соединенные Штаты внесут эти предложения в Комитет. Мы также заинтересованы в тех предложениях, о включении которых говорил Председатель.

Это только послужило бы началом. Мы надеемся, что другие представители тоже представят свои соображения, и мы могли бы тогда, по крайней мере, заверить Генеральную Ассамблею, что Совет отнесся к ее резолюции серьезно и обдумал ее настолько, что смог принять какое-то решение и доложить о нем Генеральной Ассамблее.

Г-н ГОНСАЛЕС-ФЕРНАНДЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*). К сожалению мы принуждены возражать против предложения делегации Соединенных Штатов. Моя делегация полагает, что одной из предпосылок любой рекомендации и всякого решения Совета является именно второй пункт резолюции Ассамблеи, другими словами, предложение постоянным членам Совета согласиться о том, что они собираются предпринять, для того чтобы особая привилегия, предоставленная при голосовании, не препятствовала Совету Безопасности принимать срочные решения.

Запоздалое рассмотрение этой резолюции Ассамблеи семь месяцев после ее принятия не может оправдать нашего чисто формального решения и передачи его Комитету, в котором, правда, представлены все члены Совета, но который не пользуется теми же полномочиями, как Совет, и состоит из глав делегаций. Я считаю, что

такое решение вопроса не достигнет цели К счастью, в этой резолюции Ассамблеи никаких сроков не указано, и благодаря этому мы не связаны предельным сроком, которой обычно устанавливается и соблюдается который бывает трудно, когда рассматриваются чрезвычайно сложные политические вопросы Данный вопрос — один из самых сложных вопросов, стоящих перед Организацией

Я полагаю, что прежде всего необходимо постараться организовать консультации между постоянными членами Совета, но не сейчас Мы ждем этих консультаций уже семь месяцев и могли бы еще подождать до тех пор, пока не соберется Ассамблея и не рассмотрит пункты повестки дня, касающиеся именно этого вопроса Я не думаю, чтобы Комитет экспертов мог что-нибудь сделать для разрешения этой проблемы, которая будет рассматриваться правительствами пяти постоянных членов Совета

Повторяю, я весьма сожалею, что мне приходится в данном случае возражать, но я не думаю, чтобы передача вопроса Комитету была бы в какой-либо мере полезной

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Совету Безопасности можно было бы без основания задать вопрос, почему он держал эту резолюцию восемь месяцев и в последнюю минуту решил передать ее Комитету экспертов Почему он не рассмотрел ее с самого начала, например, в январе, с тем чтобы вынести по ней решение? Однако, хотя и поздно, но Совет все-таки приступил к ее рассмотрению, и теперь мы уже ничего не можем сделать Совет должен теперь хоть что-нибудь представить Генеральной Ассамблее Мы должны либо сказать ей, что мы ничего не сделали и ничего не собираемся делать в связи с этим вопросом, либо, что этот вопрос, по крайней мере, рассматривается Комитетом экспертов и результаты изучения его Комитетом будут представлены Ассамблее Я предлагаю лишь способ выйти из трудного положения, в котором мы оказались, и не вижу иного выхода

Представитель Колумбии сделал некоторые возражения Его замечания очень ценны, но он не предложил иного способа Он сказал, что постоянным членам Совета необходимо друг с другом посоветоваться и прийти к какому-нибудь решению Они ведь могут собраться на совещание без того, чтобы мы об этом выносили резолюцию Постоянные члены Совета в этом отношении располагают полной свободой и будут в состоянии по тому или иному вопросу сговориться без применения вето, мы будем только рады принять этот вопрос к рассмотрению и заняться им

Помимо передачи вопроса Комитету экспертов, других предложений я сделать не могу

Г-н ГОНСАЛЕС-ФЕРНАНДЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*) Какой смысл делать сообщение Генеральной Ассамблее, если нам нечего ей сказать? Мы скажем, что вопрос передан Комитету экспертов Но ведь такое заявление ничего не значит Обязанность постоянных членов Совета заключается в том, чтобы выполнить второй пункт резолюции Ассамблеи Если они этого не сделали, то мы так и должны ска-

зать Передача вопроса Комитету экспертов ни к чему не приведет

Ввиду этих возражений, это предложение, я полагаю, будет поставлено на голосование

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Я готов поддержать предложение о передаче вопроса Комитету экспертов Ведь в конце концов резолюция Генеральной Ассамблеи должна быть рассмотрена в целом Как правильно отметил представитель Колумбии, один из пунктов этой резолюции касается вопроса о принятии постоянными членами Совета каких-то мер в отношении права вето Но в этой резолюции имеется два других пункта, в которых содержатся рекомендации Совету Безопасности Я напоминаю, что все постоянные члены Совета представлены в Комитете экспертов

Пяти постоянным членам Совета уже раньше неоднократно предлагалось собраться и договориться между собой по тому или иному вопросу, но это не давало ощутительных результатов, если вообще таковые были Возможно, — хотя таких случаев было немного, — что пять постоянных членов сговорятся с шестью другими коллегами Поэтому я полагаю, мы быть может открыли бы путь к достижению всех целей этой резолюции, передав вопрос, как было предложено, Комитету экспертов Разумеется, Комитет не будет располагать достаточным временем, чтобы показать какие-либо конкретные результаты к предстоящей сессии Ассамблеи, но мы можем, по крайней мере, сказать, что работа начата

Г-н де-ла-ТУРНЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*) Делегация Франции также стоит за то, чтобы эта резолюция была передана Комитету экспертов По-моему, передать этот вопрос Комитету экспертов необходимо из уважения к решению Генеральной Ассамблеи Конечно, уже слишком поздно это делать, но, как говорит пословица, «лучше поздно, чем никогда»

Кроме того, поскольку постоянные члены Совета представлены в Комитете экспертов и в состав этого Комитета входят также и другие члены Совета, как это отметил представитель Соединенного Королевства, обсуждение вопроса в Комитете экспертов может послужить рабочей основой, которая облегчит выполнение первого пункта резолюции Генеральной Ассамблеи

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Ставлю на голосование предложение о передаче вопроса Комитету экспертов

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Разрешите мне задать один вопрос Из замечаний представителя Соединенных Штатов я понял, что он желает, чтобы только два вопроса были переданы Комитету После этого, из замечаний представителя Соединенного Королевства я заключил, что он считает желательным передать Комитету и третий вопрос, упомянутый представителем Колумбии

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Все члены Совета Безопасности представлены в Комитете экспертов Если мы передадим Комитету только два пункта резолюции Ассамблеи, то что же мы будем делать с третьим? Придется вы-

носить еще одну резолюцию Нам следует передать Комитету эту резолюцию целиком Об этом спора быть не может

Ставлю на голосование предложение о передаче вопроса в целом Комитету экспертов

Производится голосование поднятием рук Резолюция принимается 7 голосами при 4 воздержавшихся, причем никто не голосовал против

За Бельгия, Бразилия, Китай, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция

Воздержались Австралия, Колумбия, Польша, Союз Советских Социалистических Республик

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Вопрос закончен Завтра в 10 ч 30 м утра состоится заседание по египетскому вопросу Если мы покончим с ним за утро, то нам не придется собираться на дневное заседание Мы должны закончить обсуждение всех находящихся на нашем рассмотрении вопросов, с тем чтобы следующий Председатель Совета Безопасности, т е, представитель СССР, мог решить вопрос о перерыве заседаний Совета

Г-н ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Я полагаю, что Совет Безопас-

ности не рассчитывает получить доклад Комитета экспертов до начала сессии Ассамблеи

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Как я сказал, мы передадим Комитету стенографические отчеты этого заседания

Г-н ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Таким образом Комитет экспертов будет располагать достаточным временем Он не будет вынужден представить доклад до начала сессии Генеральной Ассамблеи, что все равно было бы невозможно

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Мы не рассчитываем, что Комитет экспертов закончит с этим вопросом и представит нам окончательный доклад до начала сессии Генеральной Ассамблеи Но это не мешает Комитету экспертов собираться на заседания во время сессии Генеральной Ассамблеи Комитет приступит к своей работе сейчас же после летнего перерыва и будет заседать до тех пор, пока не вынесет решения и не представит своего заключения Совету Безопасности

Заседание закрывается в 6 ч 55 м вечера